

Проблема происхождения права в концепции общей теории права Г. Ф. Шершеневича

Аминат Руслановна Гетажеева

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия, getazheevaamina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена концепции происхождения права одного из известных теоретиков права России начала XX века Г.Ф. Шершеневича. Автор дает оценку аргументов критики Г.Ф. Шершеневичем подходов к данной проблеме школы естественного права, исторической школы права, марксистской теории права, а также Р. Иеринга и С.А. Муромцева. Особое место в статье занимает характеристика концепции Г.Ф. Шершеневича, которая, по мнению автора, претерпела на себе влияние идей иных подходов.

Ключевые слова: право, происхождение права, общая теория права, философия права, правовое понимание

Для цитирования: Гетажеева А. Р. Проблема возникновения права в концепции общей теории права Г. Ф. Шершеневича // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 44–51. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-44-51>. EDN VAZPHI

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

The problem of the origin of law in the concept of the general theory of law by G. F. Shershenovich

Aminat R. Getazheeva

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia, getazheevaamina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the concept of the origin of law of one of the famous theorists of Russian law at the beginning of the twentieth century, G.F. Shershenovich. The author evaluates the arguments of criticism by G.F. Shershenovich approaches to this problem of the school of natural law, the historical school of law, the Marxist theory of law, as well as R. Iering and S.A. Muromtseva. A special place in the article is occupied by the characteristics of the concept of G.F. Shershenovich, which, according to the author, was influenced by the ideas of other approaches.

Keywords: law, origin of law, general theory of law, philosophy of law, legal understanding

For citation: Getazheeva A. R. The problem of the origin of law in the concept of the general theory of law by G. F. Shershenovich. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):44–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-44-51>. EDN VAZPHI

Проблема происхождения права является одной из фундаментальных для теории государства и права. В то же время она относится к той совокупности проблем, которые не нашли окончательного решения, о чем свидетельствует неоднозначность ее трактовки, состоящей как в способе постановки, так и в способах решения. Прежде всего, обращает на себя внимание разное значение связи права и государства, которое придается теоретиками в решении проблемы. Несмотря на доминирующую позитивистскую установку на их органическое единство, из которой вытекает положение о происхождении права из государства, а государства из права,

встречаются и альтернативные точки зрения, утверждающие генетическую первичность права. Помимо авторитетного мнения В.С. Нерсисянца, стремившегося найти компромисс между либертаризмом и легизмом в обосновании либертарно-юридического подхода, согласно которому право как юридический феномен формального равенства и свободы формируется до возникновения государства [1, с. 17–31], существуют и другие мнения. В частности, известен подход В. Г. Графского, полагающего, что «Самое характерное в социальной истории правового обычая и закона состоит в том, что правовой обычай гораздо древнее закона, устанавливаемого государственной властью. И, таким образом, право гораздо старше государства» [2, с. 12].

Очевидно, что проблема происхождения права и государства восходит к более глубоким методологическим факторам, обуславливающим разные способы ее решения. Если справедливо мнение, что право «Такой поразительный феномен, который относится к субъективной стороне жизни общества, в своем возникновении и действии зависит от людей, от их мнений и воли...» [3, с. 8], с чем нельзя не согласиться, то ответ на вопрос о происхождении права определяется мировоззренчески мотивированной моделью правопонимания, во многом основанной на системе ценностей и идеалов, политически ангажированных теорий.

Теория правопонимания не может игнорировать проблему возникновения права, решение которой, с одной стороны, обусловлено особенностями интерпретации права, его сущности, с другой стороны, тем, что сама постановка проблемы о сущности права включает и вопрос о том, как и почему оно возникло. Другими словами, ответ на вопрос о сущности права, является условием ответа на вопрос о его происхождении и, очевидно, наоборот: вопрос о происхождении права обуславливает ответ на вопрос о его происхождении. Это объясняет актуальность данной проблемы не только для концепции правопонимания, но и для фундаментальной теории права (общей теории права). Среди всех известных в истории правоведения концепций общей теории права нет ни одной, которая бы в той или иной форме обошла вниманием проблему происхождения права. Учитывая концептуальную обусловленность общей теории права моделью правопонимания, следует согласиться с мнением о том, что значительную роль в способе решения этой проблемы играет понимание специфики этой сферы знания, предмета и задач этой науки [4].

В связи со сказанным не является случайным тот факт, что концепции происхождения права, как правило, группируются вокруг идеи правопонимания, образуя его необходимую часть. Не смотря на это обстоятельство, задача типологизации теории происхождения права по этому основанию не столь легка, как может показаться. Так, подразделение всех теорий правопонимания на теории школы естественного права, юридического позитивизма и исторической школы права не столь очевидна уже со второй половины XIX века, времени, обозначенном бурной эволюцией правоведения, сопровождаемой критическим переосмыслением классических правовых учений, их дополнением, приспособлением к изменяющимся историческим реалиям, обоснованием методологически более эффективных идей, лежащих в основе правовых учений. Школа естественного права, уже, как казалось, ушедшая с исторической сцены, вновь заявила о себе в качестве обновленного учения о естественном праве, преодолевающим принцип социально-исторической универсальности, априорности права. Юридический позитивизм, ориентированный на позитивное право в качестве единственного достоверного объекта исследования, отказался от догматической прямолинейности, включив в свою методологию идеи исторической школы права. Это объясняет возникновение множества новых форм этой школы, в том числе социологического правопонимания, психологической школы права, существовавших наряду с восходящей к классическим образцам этой школы, формально-догматической юриспруденцией.

Одним из итогов этого сложного процесса эволюции правоведения следует признать взаимопроникновение идей разных теорий правопонимания. Так, школа естественного права приобрела признаки историзма и эмпиризма. А юридический позитивизм перестал чураться

идеи естественного права, проявлявшейся в нем, то ли в виде принципа, то ли в виде некоего неюридического (литературного) источника права, идеала и пр. Но особое значение приобретает в юридическом позитивизме ранее не столь важная в нем проблема – проблема происхождения права, которую стали рассматривать и в качестве начала, и в качестве итога изучения права, обоснования его природы и сущности.

Описанные обстоятельства были характерны для российского правоведения указанного периода, в котором активно формировалась новая отрасль юридического знания – общая теория права. Учитывая стоявшие перед общей теорией права задачи, сводящиеся, прежде всего, к разработке системы общих юридических понятий, обобщающих юридическую практику, следует констатировать особую роль, которую в системе этого нового теоретического знания играло решение проблемы происхождения права. Тот или иной ответ на вопрос, что такое право, включал в себя в качестве элемента содержания понятия права и ответ на вопрос о его происхождении. Это становится актуальным для позитивистских теорий, ориентированных не только на догматический способ изучения права, но и на исторический. Тем более, это было свойственно юридическому социологизму, для которого ответ на данный вопрос был очевиден в контексте признания социального источника права.

По мнению автора, данные процессы рельефно отражаются в учениях общей теории права юристов, склонных к формально-догматической методологии, которые в новых исторических условиях стремились встроить в свои концепции социальный аспект. Одним из таких юристов-теоретиков был Габриэль Феликсович Шершеневич (1863 – 1912), известный теоретик гражданского права, а также, создатель одной из концепций общей теории права.

Необходимо отметить, что как изучению концепции общей теории права Г.Ф. Шершеневича, так и решению ее средствами данной проблемы, уделялось крайне мало внимания. Из тех немногих работ, посвященных теоретическому творчеству ученого, существует лишь несколько, которые касаются рассматриваемого вопроса. В этой связи следует отметить лишь две работы советского периода, посвященных теоретико-правовым воззрениям теоретика. Одна из работ В. Д. Зорькина в контексте анализа российского юридического позитивизма дает характеристику учения Г. Ф. Шершеневича как типичного образца позитивистской методологии того времени в решении проблемы происхождения права и государства [5]. Другая фундаментальная работа также посвящена позитивизму, охватывая период XIX века. Речь идет о монографии П. С. Шкуринова «Позитивизм в России XIX века» [6]. В этой работе концепция государства и права Г. Ф. Шершеневича рассматривается в качестве одного из консервативных учений о государстве и права, в которой государство рассматривается в качестве абсолютного начала правовой жизни. В контексте идеологизированного советского правоведения в оценках учения Г. Ф. Шершеневича доминирует классовый подход, стремление найти в нем реакционные проявления буржуазно ориентированного политического мировоззрения. Тем не менее, в контексте рассматриваемой проблемы происхождения права представляет интерес мысль о концепции политики права Г. Ф. Шершеневича, отмечаемого ученым значения идеала правопорядка в процессе правообразования.

Современные исследования характеризуются устремленностью к более глубокому изучению творчества Г. Ф. Шершеневича. Тем не менее, сегодня можно говорить лишь о нескольких работах, в которых авторы обращаются к анализу правопонимания теоретика, его подходу к проблеме происхождения права. Можно констатировать, что авторы делают акцент на абсолютизации роли государства дореволюционного ученого, укладывающейся в теоретическую схему классического легизма. Так, согласно автору единственного на сегодняшний день фундаментального исследования теоретико-правовых представлений Г. Ф. Шершеневича, «Концепция взаимоотношений государства и права в учении Г. Ф. Шершеневича складывается из ряда идей. Право, отождествляемое с нормой, производно от государства. Государственная власть господствует над всеми другими разновидностями социальной власти» [7, с. 16–17].

Другие авторы, рассматривая данную проблему, делают акцент на особенности формально-догматической методологии теоретика, объясняющей сосредоточенность его внимания на формальной, а не на материальной стороне государственно-правовых явлений. Этим объясняется утверждение первичности государства по отношению к праву «которая исключала возможность появления договора – юридического акта – раньше государства». Также как и положение теоретика о функциях государства в отношении самой государственной власти, которые состоят в создании правовых норм, решении государством задач на основе созданных правовых норм и защите этих норм средствами государственного принуждения [12].

По мнению автора настоящей статьи, некоторые положения исследователей концепции Г. Ф. Шершеневича о происхождении права являются плодом схематического отождествления его подхода с общими установками на оценку юридического позитивизма, в пределах которых «первичность государства по отношению к праву» играет принципиальную роль. Очевидно, это так. Однако необходимо учитывать и то разнообразие позитивистских концепций, которыми было так богато российское правоведение рассматриваемого периода, интеграцию в них идей других типов правопонимания, в контексте которого указанный позитивистский принцип имеет не столь абсолютное значение.

Проблеме происхождения права он посвящает особый раздел своего произведения «Общая теория права», полагая необходимым последовательно рассмотреть все существующие подходы к данной проблеме. В их числе подход школы естественного права, исторической школы права, точка зрения Р. Иеринга и С. А. Муромцева, а также решение проблемы экономическим материализмом, под названием которого скрывалась марксистская теория правопонимания. Аргументы критики Г. Ф. Шершеневичем данных теорий позволяет понять его подход к правопониманию и решению проблемы происхождения права, что делает необходимым остановиться на ней подробнее.

Главным положением школы естественного права Г. Ф. Шершеневич видит идею права разума и права природы, которое исторически сложившееся право рассматривает как несовершенное, требующее доработки в соответствии с их требованиями. Естественное право, в отличие от позитивного права, универсально и неизменно. Отмечая ту полезную роль, которую сыграла эта школа в истории правоведения, теоретик полагает, что она имеет ряд недостатков, которые состоят в игнорировании роли социальных факторов, обуславливающих процесс правотворчества и составляющих предпосылку закономерности развития права; и в отсутствии понимания роли исторически сформировавшихся потребностей, на решение которых направлено право. Так, «Законодатель творит право не из абсолютного разума, а из относительных условий своей деятельности. Чтобы право вошло в жизнь и не встречало трений, способных противодействовать его применению, необходимо, чтобы оно соответствовало историческим условиям существования данного общества» [9, с. 478].

Необходимо признать, что объектом критики Г. Ф. Шершеневича является классическая модель школы естественного права. Что касается ее обновленного учения, оно не столь прямолинейно, указывая, скорее, на общественный идеал в качестве источника, из которого происходит право, а не на разум и природу человека. В значительной степени ей был присущ и историзм, не смотря на первоначальное неприятие этой школы Гуго, Пухты и Савиньи. Один из известных представителей школы обновленного естественного права дал очень взвешенную оценку, когда писал: «история показывает, что всякий прогресс действующего права обусловлен критическим отношением к нему, а такая критика возможна только на почве правового идеала. Естественное право, в качестве такого критерия действующего права, играет в истории роль того основного двигателя, без которого невозможно прогрессивное движение» [10, с. 75].

Характеризуя учение исторической школы, Г. Ф. Шершеневич справедливо указывает, что оно, прежде всего, было направлено против идеи произвольности права и его универсальности. Согласно этому учению, право уникально, так как является выражением народного

духа, а формирование права составляет его постепенное раскрытие в истории. Отсюда, оно не произвольно, его эволюция определена факторами, составляющими признаки народного духа. Но объективизм исторической школы, ее консервативный темперамент не отрицают ее субъективизма, состоящего в отсутствии четких объективных критериев определения самого народного духа. Не случайно представители данной школы в итоге разделились на два враждующих лагеря именно в трактовке народного духа, на романистов и германистов. «Провозглашая строгий объективизм, историческая школа не могла скрыть своего субъективизма. – пишет теоретик, – Но она заглушила стремление к правовому творчеству, подорвала веру личности в свою деятельность на пользу сознательного преобразования права. Насколько школа естественного права будила, настолько историческая школа усыпляла» [9, с. 486].

Роль Рудольфа Иеринга и С.А. Муромцева состояла в реабилитации субъективного элемента в праве, обоснование которого было направлено на опровержение объективизма исторической школы. Право, согласно Р. Иерингу, есть результат борьбы [11] и возникает в качестве защищенного государством интереса. С. А. Муромцев несколько изменил эту мысль, создав новое направление в решении проблемы происхождения права. У него борьба за право приобретает идейный характер. Речь идет о борьбе за справедливость, когда осознается противоречие между существующим и желаемым порядком. При этом борьба за право и правотворчество обретает осязаемые социальные черты в виде общественных потребностей, на реализацию которых она направлена.

Принципиальное значение имеет критика Г. Ф. Шершеневичем позиции экономического материализма. В основе экономического материализма лежит признание внешних факторов в качестве материальной (объективной) основы права. Из этого вытекает другой его важный признак – объективность процесса правообразования, в котором не участвуют субъективные факторы. Теоретик очень точно воспроизводит квинтэссенцию учения К. Маркса, приводя цитаты из экономическо-философских рукописей о решающей роли экономического базиса (производственных отношений), определяющего политическую и правовую надстройку общества, о том, что общественное бытие определяет общественное сознание [12]. Теоретик точно воспроизводит идею классового подхода к происхождению права, соглашаясь с Марксом в вопросе о выражении правом интересов «экономически наиболее сильного класса», в том, что право представляет собой выраженную в законе волю экономически господствующего класса. Однако он считает преувеличением положение о том, что право этим исчерпывает свою сущность, так как не все нормы права могут быть выгодны господствующему классу [9, с. 496].

Главная ошибка, которой страдает экономический материализм, по мнению Г. Ф. Шершеневича, состоит в абсолютизации значения экономического фактора образования права. На самом деле, следует принять во внимание и субъективный фактор, играющий немалую роль в правообразовании, значение идей, реализация которых участвует в развитии права. Шершеневич указывает, что в экономическом материализме «весь процесс правообразования приобретает характер механический, с устранением сознательности» [9, с. 498].

Очевидны изъяны Г. Ф. Шершеневича в знании и понимании марксизма. Наверное, ему не были доступны другие работы К. Маркса. А между тем, как известно, квинтэссенцией марксизма является идея классовой борьбы, которая происходит благодаря осознанию классовых интересов, впоследствии закрепляемых в праве. Предпосылкой же классового антагонизма является частная собственность, рассматриваемая в качестве материальной предпосылки классового образования. Так, право – явление историческое, оно возникает с образованием частной собственности, закрепляя интересы экономически господствующего класса, и исчезает после ее уничтожения, то есть, после исчезновения социально антагонистических классов.

Критика рассмотренных подходов к проблеме происхождения права позволяет выявить основные черты подхода самого Г. Ф. Шершеневича. Однако он требует более детального

рассмотрения. Характеризуя этот подход, следует согласиться с мнением, что во многом он обусловлен принципам философского позитивизма, которым он стремился руководствоваться в качестве методологической основы своего учения. Один из современных авторов подчеркивает, что «Для правовой теории русского юридического позитивизма характерна чрезвычайно тесная связь с философским позитивизмом. Быть позитивистом в юриспруденции значило для представителей этого направления быть последователем позитивной философии. Они неоднократно подчеркивали свое стремление «обосновать объяснение действительных юридических явлений на научных требованиях так называемого научного позитивизма». Исследуя правовые явления с подобных методологических позиций, русские юристы-позитивисты рассматривали право в полном отрыве от экономического базиса. Они объявили, что формальные признаки права, а не его постоянно изменяющееся содержание должны быть предметом изучения» [8]. Данную склонность к философскому позитивизму нельзя недооценивать. Ведь, создавая свою концепцию общей теории права, он был озадачен идеей разработки научной философии права, в которой данная дисциплина являлась теоретической частью, наряду с историей философии права, и практической частью – политикой права. Тем не менее, эту склонность нельзя и переоценивать, не учитывая прямого влияния на его теорию совокупности идей, культивируемых научным дискурсом того времени.

Анализ учения Г.Ф. Шершеневича показывает, что в основе его воззрений лежит идея социальной природы права, то есть, того, что право является одной из форм регулирования общественных отношений, нормы которого существуют наряду с нормами нравственности. Концепция происхождения права теоретика базируется на социологическом взгляде о том, что выделение правовых норм в качестве самостоятельных и относительно независимых от норм морали объясняется усложнением общества, его количественным ростом, а также качественными трансформациями, связанными с развитием неоднородности населения, в связи с завоеванием новых территорий. Но окончательное самоопределение норм права связано с возникновением суда, каковым первоначально был суд старейшин, а в дальнейшем княжеский или королевский суд. Теоретик пишет: «Самый процесс дифференциации норм права обуславливается рождением в общественной среде нового явления – суда от имени власти. Зародыш права – в обособлении суда, организованного политической властью, от суда общественного. Как только политическая власть стала обнаруживать свое значение, так сделалось вполне естественным обращение к ней за помощью для защиты своих интересов» [9, с. 502].

В контексте данных положений о возникновении «зародышей права» до появления государства, резонен вопрос о том, как они соотносятся с фундаментальным тезисом о первичности государства по отношению к праву. Очевидно, что формально-догматический подход к изучению права Г. Ф. Шершеневичем, не позволяет трактовать право иначе как государственное явление. Более того, в контексте данного подхода проблема происхождения права теряет свое эвристическое значение, она снимается догматическим отношением к правовой действительности. Значение этой проблеме придает историзм, отвечающий на вопрос о том, не что такое право, а, как и когда оно возникло; и социологизм, отвечающий на вопрос о том, почему оно возникло, какие социальные задачи решало. Строя свою концепцию общей теории права Шершеневич вынужден был учитывать разные направления его изучения, сложившиеся в то время, в том числе, исторический, социологический, критический методы, при этом полагая, что лишь формально-догматическая методология отвечает требованиям юридической теории. Этим объясняется своеобразный симбиоз методологически разных идей, включаемых теоретиком в контекст решения проблемы происхождения права.

Необходимо отметить, что решение проблемы происхождения права Г. Ф. Шершеневичем имеет большое значение для построения его концепции общей теории права. Основой подхода этого теоретика является соединение идей позитивизма и историзма, также как и включение в него некоторых идей юридического социологизма. Примечательной особенностью его подхода является отсутствие в нем факторного анализа, что придает его концепции описательный

характер. Идея, играющая роль методологического принципа анализа данного явления, состоит в мысли о возникновении права как способа защиты интересов государственной власти, господствующего класса. Данная идея, по словам самого исследователя, является результатом исторического исследования, подтверждается значительным количеством исторических фактов. Между тем, данная идея далека от правового учения марксизма, скорее она является проявлением консерватизма позитивистского подхода, его социологической версии. Тем не менее, необходимо отметить, что Шершеневич не воспроизводит социологический подход буквально, рассматривая лишь принцип социальной природы права в качестве фундаментального для своего учения. Между тем, идея социальной природы права являлась общепринятой в правоведении начала XX века, что не позволяет в ее контексте характеризовать методологические особенности подхода к проблеме.

Таким образом, можно утверждать, что решение Г. Ф. Шершеневичем проблемы происхождения права нельзя признать оригинальным, оно не отражает особенностей его формально-догматической методологии к изучению правовых явлений. С другой стороны, очевидно и то, что в контексте формально-догматической юриспруденции данная проблема не играет большой концептуальной роли. Значит, ее анализ в общей теории права был обусловлен более широким диапазоном задач, предполагаемым данной отраслью, включающим изучение комплекса философских, политических, социологических и иных проблем права. Объяснение кроется в том, что по замыслу Г. Ф. Шершеневича общая теория права является частью более широкого знаниевого комплекса – философии права – включающего в себя, помимо нее, историю философии права и политику права.

Список источников

1. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: ИНФРА М – НОРМА, 1997. 652 с.
2. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2002. 752 с.
3. Алексеев С. С. Тайна и сила права. М.: НОРМА, 2009. 176 с.
4. Недобежкин С. В. Мифологизация вопроса о происхождении права в теоретико-правовой науке // История государства и права. 2012. № 11. С. 7–10.
5. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М.: Издательство МГУ, 1978. 269 с.
6. Шкуринов П. С. Позитивизм в России XIX века. М.: Издательство Московского университета, 1980. 416 с.
7. Желдыбина Т. А. Государственно-правовые взгляды Г. Ф. Шершеневича: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 30 с.
8. Шлома О. А., Чердакова Т. Б. Государственно-правовые взгляды Г. Ф. Шершеневича // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 68. С. 71–77.
9. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Типография Братьев Башмаковых, 1910.
10. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. М.: А.А. Левенсон, 1908.
11. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Типография Грачева и К^о, 1874.
12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 42.

References

1. Nersesyan V. S. *Philosophy of Law*. Moscow: INFRA-M – NORMA; 1997. 652 p. (In Russ.)
2. Graftsky V. G. *General history of Law and State*. Moscow: NORMA; 2002. 752 p. (In Russ.)
3. Alekseev N. N. *The mystery and power of law*. Moscow: NORMA; 2009. 176 p. (In Russ.)

4. Nedobezkin S. V. The mythologization of the question about origin of law in theoretic-law jurisprudence. *History of law and state*. 2012;(11):7–10. (In Russ.)
5. Zorkin V. D. *Positivist theory of law in Russia*. Moscow: Publishing House of MGU; 1978. 269 p. (In Russ.)
6. Shkurinov P. S. *Positivism in Russia of XIX century*. Publishing House of MGU; 1980. 416 p. (In Russ.)
7. Zeldibina T. A. *State-Law opinions of G.F. Shershenevich*: Abstract of the dissertation of candidate of law. Saratov; 2007. 30 p. (In Russ.)
8. Shloma O. A., Cherdakova T. B. State legal views of G.F. Shershenevich. *Bulletin of Amur State University. Series: Humanities*. 2015;(68):71–77. (In Russ.)
9. Shershenevich G. F. *General theory of law*. Moscow: Printing house of the Bashmakov Brothers; 1910. (In Russ.)
10. Trubetskoy E. N. *Encyclopedia of Law*. Moscow: A. A. Levenson; 1908. (In Russ.)
11. Iering R. *Fight for the right*. Moscow: Printing house Grachev and K^o; 1874. (In Russ.)
12. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844. In: *K. Marx, F. Engels. Essays*. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1974;(42). (In Russ.)

Информация об авторе

А. Р. Гетажеева – аспирант Таганрогского института управления и экономики.

Information about the author

A. R. Getazheeva – Postgraduate Student at the Taganrog Institute of Management and Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.